

ГОРОДСКАЯ СТРАНИЦА

ОРЕЛ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В ОРЛЕ

ПАТРУЛИ ГИБДД ГОТОВЯТСЯ

Маршруты патрулей ГИБДД на случай паводка перемещены к местам предполагаемого затопления улиц. Это перекрестки: ул. Московская — ул. Покровская — Герценский мост; ул. Покровская — ул. Фомина; Герценский мост — ул. Пожарная, а также по улицам Колпакич, Береговой и на участке Лужковский мост — Центральный рынок.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ РАЙОН

УСПЕХ ОРЛОВСКИХ КАРАТИСТОВ

Две золотые, две серебряные и три бронзовые медали привезли воспитанники детско-юношеской спортивной школы «Орёл-Карат» с первенства России по каратэ среди учащихся в возрасте от 10 до 17 лет.

ЧЬИ ТРОТИЛОВЫЕ ШАШКИ?

Райотдел милиции занимается в настоящее время выяснением обстоятельств того, как у дома № 5 по улице Чернышевского вчера оказались две тротилловые шашки.

ЗАВОДСКОЙ РАЙОН

ДЕНЬ НАУКИ НА ИСТФАКЕ

На историческом факультете Орловского государственного университета прошёл день науки. В нем приняли участие более 50 студентов и преподавателей факультета.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

Под таким девизом во Дворце культуры профсоюзозов (улица Гагарина, 2) состоялось выступление двух творческих коллективов пенсионеров — литературно-музыкального салона «С песней по жизни» из центра социального обслуживания Советского района и коллектива ветеранов «Надежда» из центра соцобслуживания Железнодорожного района.

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

СОВЕТСКИЙ РАЙОН

«ЗАКОРОТИЛО» ТЕЛЕВИЗОР

В областную больницу 3 апреля в тяжёлом состоянии доставлен мужчина. В результате пожара он получил отравление угарным газом и ожоги лица, шеи, рук, ног (в общей сложности 12% тела).

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Половина идет служить

Первый день работы районной призывной комиссии позволяет прогнозировать, что установленное задание по призыву на военную службу будет выполнено. Такую оценку дал представитель районного военкомата А.М. Юрий.

ИЗ ПОЧТЫ

НЕУДОБНАЯ ОСТАНОВКА

В начале осени в средствах массовой информации прошло сообщение о том, что остановки общественного транспорта в городе Орле перестали вмещать все автобусы и маршрутки, поэтому было решено их разгрузить. Идея хороша!

В результате остановки автобусов №№ 12, 14 и маршрутки №29 перенесли с улицы Октябрьской на улицу Игнатова, к юридическому институту. И что же получилось?

Люди выходят из 12-го автобуса у порога института и для того, чтобы попасть домой на улицы Андрианова, Костомаровскую, Октябрьскую (а таких пассажиров большинство), вынуждены пересекать оживленную трассу. Как преодолевают деды и бабули это препятствие — надо видеть.

Но выход есть, и очень простой. Мудрость и придумывать ничего нового здесь не надо, а всего лишь перенести

остановку автобусов туда, где она была лет 13 назад, то есть ближе к старой «Чайной». Или хотя бы туда, где останавливается дачный маршрут «Новоселовский поворот». Так будет удобнее и, главное, безопаснее для пассажиров. Гольцов, Корнеева, Канатников.

ВСЕ СТРОЕМ — В ЖЭУ

С 1 апреля для населения Орла отменена оплата услуг ЖКХ через почтовые отделения. Теперь для того чтобы внести квартплату, горожанам надо будет посещать кассы ЖЭУ. В редакцию «Орловской правды» уже стали поступать отклики наших читателей на это решение городского начальства. Вот строчка из письма ветерана Великой Отечественной войны В.Д. Тетерина:

«Нововведение мне не по душе. Уже все привыкли пользоваться услугами почты для расчетов по квартплате. Это удобно и не отнимает много времени. Помещения почты рассчитаны на то,

чтобы человек мог спокойно присесть за стол и заполнить квитанцию. Персонал почтовых отделений имеет высокую квалификацию, обслуживает клиентов быстро и профессионально. Теперь же нас опять хотят выстроить шеренгами в тесных каморках ЖЭУ. Там и так, как правило, много людей — в очередях к паспортисткам и мастерам участков. А теперь прибавятся еще и плательщики. Профессиональные же качества и «вежливость» работников ЖЭУ всем хорошо известны. Меня, например, там серьезно обсчитали, и правды потом добиться я не смог.

Мне непонятно, для чего нарушать установившийся порядок, жертвуя при этом удобствами горожан. Может быть, для того чтобы в ЖЭУ всегда были под рукой наличные средства?

Так или иначе, а причины мне не понятны. Думаю, что новому руководству города не следовало начинать работу с таких необдуманных шагов».

ВНИМАНИЕ, ПАВОДОК!

Вчера в 8 часов утра уровень воды в Оке на территории Орла составил 742 сантиметра. Всего лишь за сутки вода поднялась на 121 сантиметр. Установившаяся теплая погода позволяет прогнозировать дальнейший подъем уровня реки. До подтопления дома в Скульптурном переулке (Заводской район), который первым попадает в зону затопления, осталось 38 сантиметров. Сотрудники Орловского гидрометцентра считают, что уровень воды в Оке не превысит 750 сантиметров, однако, по мнению начальника городского управления гражданской защиты М.В. Вдовина, этот барьер будет преодолен уже в ближайшие сутки.

В настоящее время отремонтирована необходимая техника, произведен подрыв льда для предупреждения возможных затопов. Со вчерашнего дня введен режим повышенной готовности, установлен круглосуточный режим дежурства спасательных бригад.

Елена ПРЕСНЕЦОВА.

Фото Вячеслава МИТРОХИНА

СЧАСТЛИВЫЕ, ЧАСОВ НЕ НАБЛЮДАЕМ

СТРЕЛКА

В городском садочке я Марусю встретил.

Что ж, коль встретил, деваться некуда: надо предлагать свидание. Маруси иного хода не прощают.

Моя тоже согласилась сразу: — Завтра в пять вечера под часами.

О! Под часами! Как романтично! Сколь овеяно традицией, сколь описано лириками.

Горячо полюбил мой народ этот символ: аптека, улица, фонарь... На фонаре большой и круглый, как морская мина, циферблат. И ты, счастливо копошащийся под эти вкрадчиво тикающим часовым механизмом.

И то: не под Лениным же себя чистить, в самом деле; гораздо приятней под часами. Под теми, к примеру, что на Ленинской.

Глажусь, покупаю цветочки марусины глаза. Бегу, бегу — вон она аптека, вон типография, мост, фонари в ряд... А часов нет.

Столько лет висели, а теперь нет. Вот ушные перестройщики, думаю; и это порушили.

Зато, помню, в конце моста, у площади любимых Карла Марса и Фридриха Шнигера тоже давно уж есть столб с часами.

Шашть туда — столб стоит, часов не наблюдаю. Тридцать лет шли — теперь ушли.

Шалишь, не проведешь — через сто метров, на другом углу Юза-вуза, у самого перекрестка, открывающего светлую дорогу к рынку, тоже имеется механизм. Правда, не эстетски-круглый, а квадратный, словно голова думского заседателя; да какая разница? Главное — смотри, Маруся! — висит!

Висеть-то висит, но показывает сингапурское время: час ночи. Маруся, конечно, в такую рань под фонарями не топчется.

Леший бы забрал её, с её свиданием; но во мне уже азарт, и цветы кому-то совать надо. Прыгнул в троллейбус: через остановку гостиница «Орёл» — ох, память неуёмная! — там ещё один древний квадратный циферблат привешен.

Ага, не отвинчен до сих пор — это успех. Однако время на нём то ли гренландское, то ли пакистанское: шесть утра.

Вспотел я от переживаний; неужто, думаю, она мне вокзал назначила? Так под вокзальными часами только групповые экстремалы встречаются: чтоб с электрички веером прямо в мягкий лес, на сырой оперативный простор.

Сел в сквер, устроил себе мозговую атаку: где ещё в Орле часы висят? У почтамта сняли, у «Победа» вместо стрелок вlepили в кругляшку то ли рекламу, то ли опознавательный знак.

Орел, 1949 год. Под часами — Петр Николаев и Ираида Федоренко, супруги, сотрудники «Орловской правды». Фото из семейного архива Николаевых.

Возле стадиона часы да, остались; вчера видел, когда с отменённого футбола брёл. Однако они хоть и висят — да ведь стоят...

— Ой! — кричу в риске быть взятым в загородную болыницу. — Сейчас кругом другие часы, электронные, с бегающими цифирками... Но как под ними стоят?

В самом деле, как? На той же гостинице «Орёл» бежит строчка; напротив, черт весь сквер Танисатов, мигает ей от универмага другая такая же с экрана — а разве под

нею постоишь? Тут же примут за диверсанта.

Эх, ведь это вправду перемена эпох. У бывшего (и де-факто существующего) административного и благоустройствами будем в любом случае, своими силами. Любоко хватит средств. Мы должны помнить, что делаем это для людей. Я прекрасно понимаю женщину, которая написала письмо в редакцию газеты. Это позор для нас. Я был в Белоруссии, видел их кладбища — убоженные, чистые... Нам есть чему учиться. Но, как я уже говорил, все упирается в отсутствие денег. Если уж у города их нет, то нам вообще брать неоткуда.

— Но ведь ежедневно в ваше предприятие приходят «живые деньги», которые платят родственники успеших за похоронные услуги, венки и так далее. Эти деньги куда уходят?

— Я вам так скажу: мы живем на острове, а в тех же условиях, что и все остальные. Мы платим за воду, электроэнергию, горюче-смазочные материалы. Стоимость всего этого постоянно растёт. А цены на наши услуги были установлены четыре года назад и с тех пор не менялись. Соответственно ли они сегодняшней действительности? Волос риторический. Так что рентабельность наша составляет 12 процентов. На нас, как на муниципальное предприятие, ложится ответственность по организации похорон божей, непопавших людей, погибших при невыясненных обстоятельствах. По закону на погребение выделяется тысяча рублей. Что можно сделать на эту сумму? Ведь мы стараемся и этих людей, у которых нет родственников, похоронить по-человечески. Соответственно, несем убытки. У нас 12 автокатафалков. В прошлом году мы истратили 800 тысяч рублей на их ремонт, в этом году также предстоят солидные затраты. Построили мини-котельню на предприятии, чтобы снизить расходы. Не нужно думать, что мы «жируем» на тех деньгах, которые нам приносит люди.

— В последнее время среди орловцев ходят разговоры, что участки на кладбищах, где по-

ОПЫТ

КАК ПОПОЛНИТЬ ГОРОДСКУЮ КАЗНУ

Необычный способ пополнения городской казны нашли в Ярославле. Туристам предлагали экскурсию по коммунальным квартирам. От желающих нет отбоя.

Улица Кооперативная — в самом центре Ярославля, у Волжского моста. Каждое здание здесь — памятник архитектуры. Один из них — ансамбль усадьбы купца Сорочкина. В барском доме давным-давно разместились институт, а в бывших конюшнях — коммунальные квартиры.

Трудно поверить, что в небольшом двухэтажном здании проживают 116 человек. Правда, 116 — по документам, на самом деле жильцов осталось меньше. Все, кто мог, съехали на квартиры или к родственникам. Остались лишь те, кому уехать некуда.

Одна из старожилок — Екатерина Александровна Беловцева. Родилась она в этом доме в 1932 году. В 37-м репрессировали ее отца-поляка. Жили очень бедно. Спали на сундуках, которые одновременно служили и столами, и бельевыми шкапами. Туалет — на улице, один на всех. С годами на средства жителей провели отопление, газ и канализацию. Конечно, жизнь стала удобнее, но бабушка с ностальгией вспоминает военные годы. Говорит, тогда жили дружнее, по-доброму относились друг к другу. Сейчас же приходится все прятать от вороватых граждан.

«Соседка пожарила котлеты, только отошла на минутку, как ей кричат: «Вон твои котлеты через дорогу пошли!». Смотрим в окно — мужичок какой-то убегает с тарелкой. Догнали, отобрали — спасли котлеты».

Подобные истории из жизни обитателей коммунальных квартир может услышать любой ярославец или турист — участник тура по коммунальным квартирам. Организовал программу доцент Ярославского государственного университета А.П. Прохоров. Неожиданно для него и бизнесменов от туризма программа стала пользоваться большим успехом.

— После пробных экскурсий наш тур включила в свою афишу крупнейшая в городе компания «Ярболтур», — рассказывает Александр Петрович, — и от экскурсантов теперь нет отбоя. Интересует жизнь коммунальных квартир социологи, студенты, иностранцев.

На этих экскурсиях можно

услышать много интересного. Например, как сосед-рецидивист привязывал к ручке туалета собаку, чтобы никто не смог воспользоваться удобствами. Или увидеть санузел, расположенный почему-то посередине кухни.

Один из коммунальных домов на набережной Волги в народе зовут «крейсером». И правда, по виду он чем-то напоминает корабль. Строился заводской цех, но почему-то пошел под жилью. Через весь коридор протянуты два троса, которые соединяются огромным шурупом. Шуруп этот находится в квартире старосты дома. Староста — женщина суровая, раздражительная, и жители, как могут, ее убаюкают, поскольку уверены, что если прогневают хозяйку, то она открутит шуруп и дом развалится на две части.

Самыми привилегированными в этом доме считаются нижние этажи, куда жители смогли провести удобства. На верхних этажах со страхом и надеждой ждут, когда пол провалится под их ногами. Тогда их наконец-то расселят! Но катастрофы все не происходит. Было уже пять пожаров, дотла выгорели несколько квартир, но дом стоит.

По статистике, около десяти процентов населения Ярославля до сих пор живет в коммунальках, а это более 50 тысяч человек. И хотя постепенно коммуналки пустеют, в них прописано так много народу, что для новоселов понадобится многоквартирный дом.

Елена БАТУЕВА.

Соб. корр. «Трибуны».

От редакции. Весьма необычный способ заработать деньги нашли в Ярославле. Почему бы не взять его на вооружение и нашим градоначальникам? Например, прояснить фантазию и устроить экскурсию по свалкам и мусорным контейнерам. Или по общественным туалетам, которым уделяет большое внимание орловский мэр. Кстати, он мог бы выступить и в роли экскурсовода, совместив тур с еженедельной поездкой по району города. Если найдутся желающие, может быть, удастся заработать хотя бы на благоустройство этих самых «достопримечательностей».

НУЖНО ЛИ ПРИВАТИЗИРОВАТЬ КЛАДБИЩА?

Строки из письма в редакцию: «Девять лет назад в Орле трагически погиб мой сын. Он похоронен на Иоанно-Богословском кладбище. Я регулярно приезжаю на его могилу. И вижу, что с каждым годом кладбище приходит во все более удручающее состояние. На въезде нет вывески с названием, дорожки незаасфальтированы, нет схем захоронений, рядом с могилами — свалки мусора... Вазы для цветов, укрепленные в земле, разрушили вандалы. Неужели наши покойные близкие заслужили такое отношение?... Еще я слышала, что места на кладбищах, где захоронены родственники, теперь нужно будет приватизировать. Правда ли это?».

Н. ФИЛИМОНОВА.

Запрос по этому письму мы направили в администрацию Орла. В ответе, подписанном исполняющим обязанности первого заместителя мэра В.В. Еремимым, говорится, что «силами муниципального предприятия ритуально-обрядовых услуг установлены контейнеры для сбора мусора. В минувшем году проводились работы по устройству асфальтобетонного покрытия, пробурена скважина для обеспечения посетителей технической водой... В общем, стандартная «оптика» чиновника на полное боли письмо. Кроме того, зам. мэра сообщает, что в настоящее время из-

готовливается вывеска с наименованием кладбища. Видимо, эта «непростая» задача требует немалых сил и расходов. От последней фразы ответа веет такой же безнадёжностью, как от кладбищенских аллей. «В 2006 году благоустройство кладбища будет продолжено с учетом возможности городского бюджета».

Есть ли надежда, что в этом году в бюджете Орла найдутся необходимые средства? С этим вопросом мы обратились к директору муниципального предприятия ритуально-обрядовых услуг А.Н. Сотникову. Встретил Анатолий Николаевич приветливо, не-

смотря на то, что я сразу предупредила: вопросы будут неприятными. Пожал плечами, мол, что ж тут подделаешь, работа такая.

— Я не могу ответить за городскую администрацию, но благоустройство кладбища будем в любом случае, своими силами. Любоко хватит средств. Мы должны помнить, что делаем это для людей. Я прекрасно понимаю женщину, которая написала письмо в редакцию газеты. Это позор для нас. Я был в Белоруссии, видел их кладбища — убоженные, чистые... Нам есть чему учиться. Но, как я уже говорил, все упирается в отсутствие денег. Если уж у города их нет, то нам вообще брать неоткуда.

— Но ведь ежедневно в ваше предприятие приходят «живые деньги», которые платят родственники успеших за похоронные услуги, венки и так далее. Эти деньги куда уходят?

— Я вам так скажу: мы живем на острове, а в тех же условиях, что и все остальные. Мы платим за воду, электроэнергию, горюче-смазочные материалы. Стоимость всего этого постоянно растёт. А цены на наши услуги были установлены четыре года назад и с тех пор не менялись. Соответственно ли они сегодняшней действительности? Волос риторический. Так что рентабельность наша составляет 12 процентов. На нас, как на муниципальное предприятие, ложится ответственность по организации похорон божей, непопавших людей, погибших при невыясненных обстоятельствах. По закону на погребение выделяется тысяча рублей. Что можно сделать на эту сумму? Ведь мы стараемся и этих людей, у которых нет родственников, похоронить по-человечески. Соответственно, несем убытки. У нас 12 автокатафалков. В прошлом году мы истратили 800 тысяч рублей на их ремонт, в этом году также предстоят солидные затраты. Построили мини-котельню на предприятии, чтобы снизить расходы. Не нужно думать, что мы «жируем» на тех деньгах, которые нам приносит люди.

— В последнее время среди орловцев ходят разговоры, что участки на кладбищах, где по-

хоронены родные и близкие, придется приватизировать. Люди беспокоятся: не получится ли так, что на месте непричастизированной могилы похоронят кого-то еще?

— Ни о какой приватизации речь не идет. Мы просто хотим упорядочить систему содержания могил, ухода за ними. Ведь как бывает: люди годами на кладбище не приходят, могилы не ухаживают, зарастают травой. Больно смотреть на это. Поэтому раз в пять лет будем проводить перепись и регистрацию захоронений. Порядок такой: родственники покойного выдают удостоверение, подтверждающее его право на участок. Там ставится отметка, есть ли на этом участке еще место для захоронения. Если есть, то там могут быть похоронены и другие родственники. То есть, когда в семье приходит горе, человеку не надо ехать на кладбище, выяснять, есть ли место для захоронения, ему достаточно прийти к нам и предъявить имеющиеся удостоверение на право владения этим участком.

— Многие наши читатели жа-

луются на то, что работники кладбищ утраивают настоящие поборы. Получается, что недостаточно оплатить стоимость услуг на предпринятии, практически за все приходится платить еще раз.

— Я не могу сказать, что такого явления не существует. К нам поступает много жалоб на работников кладбищ. Скажу одно: к нарушителям мы принимаем самые строгие меры. За последние четыре года уволили четверых сотрудников кладбищ, более десяти работников. Не хочу оправдываться, но не всегда обвинения справедливы. Допустим, сотрудник кладбища отказывает в захоронении, если это противоречит установленным нормам. А обычный человек делает вывод, что таким образом у него вымогают деньги. Но, говоря еще раз, стараемся отслеживать подобные ситуации, взяточников наказываем строго. Мы вообще очень тщательно подходим к подбору сотрудников.

Елена ПРЕСНЕЦОВА.

Информгентство «Орловской правды».